

Глава 7

—

Как только Сун Муцин вернулся в дом родителей, к нему подбежала большая белая собака, радостно виляя хвостом.

В то же время он встретил вопросительный взгляд своей матери, Му Тин. Хотя она ничего не сказала, Сун Муцин уже знал, о чем она думает и что собирается спросить.

— Ты вернулся? Я не готовила тебе ужин.

Сун Муцин присел на корточки, чтобы погладить Олли по голове, отвечая:

— Все в порядке, я уже поел.

Услышав его тон, Му Тин притворилась удивленной, дразня его с улыбкой:

— Я почти забыла, мой сын сегодня был на свидании.

Сун Муцин осторожно поправил ее.

— Это не было свиданием.

— Если это не было свиданием, то что это было?

— Просто ужин, чтобы другой человек мог узнать меня.

Сун Муцин подумал, что это еще не достигло уровня свидания. Если бы это было свидание, оно не было бы таким простым и поспешным.

— Ну и как прошло?

— Все прошло хорошо, — Сун Муцин вспомнил наставления матери. — Я его не спугнул.

Он подошел, Олли послушно следовал рядом с ним.

— Что это за разговоры? — Му Тин взглянула на него. — Какое у него было к тебе отношение?

— Довольно хорошее.

Му Тин задумалась, чувствуя, что это звучит многообещающе. Выражение лица ее сына не казалось разочарованным; он, казалось, был в хорошем настроении.

Семья Сун Муцина знала о его сексуальной ориентации. Они были открытыми и понимающими, поэтому не имели никаких возражений. После того как ему исполнилось тридцать, а подходящего партнера все еще не было, она и Сун Хунфань начали задумываться о его перспективах брака.

Гомосексуалы все еще составляли меньшинство в обществе, что затрудняло поиск партнера.

Му Тин намеренно или ненамеренно знакомила его с несколькими людьми за последние два года, но ничего из этого не вышло.

Однажды она даже ходила в уголок знакомств в парке, чтобы попытать счастья.

Когда Сун Муцин узнал об этом, он отговорил ее, сказав, что найдет кого-нибудь сам.

Му Тин предположила, что это было похоже на его предыдущие заверения, просто слова, а не реальные действия.

Она знала, что он очень привередлив, когда дело касалось отношений.

Затем, несколько дней назад, ее сын внезапно спросил ее, на что ему следует обратить внимание, когда он впервые ужинает с кем-то.

Когда Му Тин спросила, кто это, он не сказал.

Он казался довольно уверенным, и Му Тин почувствовала потенциальное развитие событий, поэтому ей было любопытно.

— Есть надежда на дальнейшее развитие?

У них был всего один ужин, они только познакомились, а она уже говорила о дальнейшем развитии.

Казалось, его мать была даже более нетерпелива, чем он сам.

Сун Муцин слабо улыбнулся.

— Мам, ты что, ожидаешь, что я завтра женюсь?

Му Тин беспомощно посмотрела на него. Конечно, не так быстро.

Это не были бы серьезные отношения, а просто способ успокоить родителей.

Она только что отложила журнал, который читала, когда Олли запрыгнул на диван, положив голову ей на колени.

Его только что вымыли, и он был чистым, поэтому ему разрешалось баловаться и бродить по дивану.

Сун Муцин вспомнил, как они впервые взяли Олли, у него были серьезные проблемы с кожей и повреждены лапы. Благодаря их заботе он полностью выздоровел, его шерсть стала мягкой и густой, настоящий толстенный пес.

— Тебе не понравились люди, которых мы тебе представляли, и ты сказал, что нам не стоит волноваться, что ты сам кого-нибудь найдешь, поэтому мы с отцом не вмешивались. Но я не хочу, чтобы ты просто нашел кого-то, чтобы нас успокоить.

Му Тин погладила Олли по шерсти.

— Это не то, чего мы хотим.

— Я знаю.

Сун Муцин прекрасно понимал.

— На самом деле, неважно, получится ли в конце концов. Если это не подходит, мы не должны форсировать.

— Да, — кивнул Сун Муцин. — У меня свои планы.

Увидев это, Му Тин больше ничего не сказала.

Сун Муцин не стал слишком много рассказывать матери. Он сменил тему, спросив:

— Папа еще не дома?

— Он снова вышел после выгула собаки. Наверное, играет в шахматы с Лао* Ли внизу.

[* «Лао» 老 Lǎo (пожилой, уважаемый, почтенный) — это уважительное слово, традиционно добавляемое перед фамилией человека для большей степени душевности обращения, например Лао Чжан, Лао Ли, Лао Цзы, где второе слово — фамилия человека.]

Сун Муцин предложил:

— Тебе тоже следует больше выходить, подышать свежим воздухом.

— Мне не нужно, чтобы ты обо мне беспокоился.

Му Тин обычно ходила по магазинам с подругами; просто в последнее время у нее не было никаких планов.

— Кстати, когда у тебя будет время, сходи в больницу и возьми лекарства для отца, — напомнила Му Тин.

С возрастом здоровье Сун Хунфаня ухудшилось. У него были незначительные недуги, но он неохотно ходил в больницу на обследования, всегда требуя, чтобы Сун Муцин водил его.

Му Тин видела, что у него почти закончились лекарства, и поскольку они, казалось, помогали, а врач рекомендовал еще один курс лечения, она напомнила ему.

— Хорошо.

Сун Муцин согласился, провел некоторое время с матерью, а затем пошел в свою комнату, чтобы принять душ и переодеться в пижаму.

Больше ничего не оставалось делать, и он планировал почитать научные статьи.

На его телефон пришло новое сообщение. Сун Муцин взглянул на него; это было сообщение о встрече в групповом чате.

Близкий коллега по университету, которого они обычно называли Лао Чжоу, собирался отметить свой день рождения.

Он также недавно переехал в новый дом, двойное празднование. Он приглашал всех на ужин в честь своего дня рождения.

Он спрашивал о доступности каждого, так как им нужно было договориться о времени, которое подойдет всем.

У Сун Муцина не было причин отказываться, и он сказал, что придет.

Разговор быстро перешел к новому дому Лао Чжоу.

Университет предоставлял жилье для преподавателей, и они часто оставались там, когда были заняты в университете. У Сун Муцина также была собственная квартира в районе Ланьвань, купленная и недавно отремонтированная за последние два года.

Жилой комплекс отличался приятной обстановкой и хорошим расположением.

Когда он покупал квартиру, Сун Муцин не предполагал делить ее с кем-либо, намереваясь жить один.

Его родители сказали, что он уже взрослый и она ему рано или поздно понадобится, когда он заведет семью. Такие материальные условия были необходимы, и они поддержали его, сказав, что если он собирается покупать, то пусть покупает хорошую.

Сун Муцин редко там оставался. Он вел простую жизнь и обычно ездил домой, чтобы провести выходные с родителями. Квартира казалась несколько пустой, ей не хватало обжитой атмосферы.

Еще многое нужно было украсить и привести в порядок.

Он просто не знал, будет ли это соответствовать ожиданиям другого человека.

Хотя Лу Сюэфэн согласился встретиться снова, с тех пор у него не было времени.

Он ездил в командировку, чтобы обсудить эскизы костюмов с независимой студией. Ему нужно было лично вести переговоры для четкого общения, это был жест искренности для сотрудничества.

Он попросил Цзинь Хуна присмотреть за бабушкой, и Цзинь Хун охотно согласился, сказав ему не беспокоиться.

Таким образом, Лу Сюэфэн и Сун Муцин поддерживали лишь редкий контакт через сообщения.

Они оба были заняты работой и часто не могли ответить мгновенно, но ни один из них не чувствовал себя обиженным. Они нормально общались, отвечая, когда у них было время, делясь повседневными мелочами.

Что они ели, какая погода, или случайно сделанная фотография пейзажа.

Эти разговоры обычно инициировал Сун Муцин, который затем направлял тему в сторону жизни Лу Сюэфэна.

Он почти всегда отвечал.

До этого Лу Сюэфэн никогда ни с кем не делился мелкими деталями своей жизни.

На вещи, которые он считал обыденными, Сун Муцин реагировал адекватно, проявляя интерес к его жизни.

Это был новый опыт.

На третий день сотрудничество было завершено, и Лу Сюэфэн поужинал с менеджером студии. Было довольно поздно, когда он вернулся в отель.

Командировка закончилась, и у него появилась минутка расслабиться, но Лу Сюэфэн не чувствовал покоя, только легкую усталость.

Поэтому, вернувшись в свой номер и повесив пальто, он рухнул на кровать и некоторое время тихо лежал.

В комнате было тихо.

Лу Сюэфэн смотрел на потолок, яркий свет сверху слепил глаза.

На мгновение он подумал о Сун Муцине, о том, как блеснул свет на его очках в серебряной оправе, когда тот смотрел на него.

Он с удивлением обнаружил, что думает о другом мужчине.

Возможно, это потому, что они переписывались последние несколько дней.

Через некоторое время он потянулся за телефоном. Пришло новое сообщение.

«Уже в отеле?»

Это было от Сун Муцина, отправлено более десяти минут назад.

Лу Сюэфэн перевернулся на бок и напечатал: «Я уже давно вернулся».

«Хорошо. Уже поздно. Хорошо отдохни».

Ответ пришел мгновенно.

Лу Сюэфэн взглянул на время, отображаемое в верхней части экрана. Было довольно поздно, а другой человек еще не спал.

Он несколько раз набирал и удалял текст, так и не отправив вопрос.

«Что ты хочешь спросить?»

Сун Муцин, казалось, почувствовал его нерешительность.

Лу Сюэфэн на мгновение задумался и ответил: «Я просто немного удивлен, что ты так быстро ответил».

Сун Муцин: «Я ждал тебя».

Лу Сюэфэн посмотрел на эти четыре слова, не в силах выразить свои чувства.

Он не знал, что ответить.

Сун Муцин не ожидал ответа, отправив еще одно сообщение.

Сун Муцин: «Могу я спросить, когда ты возвращаешься?»

Лу Сюэфэн: «Зачем?»

Он предположил, что Сун Муцин хотел что-то обсудить, возможно, насчет их следующей встречи.

Но больше сообщений не было.

Лу Сюэфэн подождал некоторое время, подумав, что другой человек не ответит, и приготовился пойти умыться.

Как только он встал, пришло новое голосовое сообщение.

Лу Сюэфэн нажал на него, поднес телефон к уху, и направился в ванную.

«Возможно, это потому, что когда тебя нет в городе У, я немного скучаю по тебе».

Лу Сюэфэн резко остановился, в ушах звучал низкий, знакомый голос Сун Муцина.

В ночной тишине, несмотря на расстояние между ними, в его сердце возникло странное покалывание.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282180>